

Когда Гарри проснулся в день Хэллоуина, он пожалел, что не мог быть счастливым или взволнованным. Коридоры Хогвартса были наполнены запахом тыкв, доносящимся из всех мыслимых мест. Официальные объявления и слухи о банкете на Хэллоуин вечером заставили всех мечтать и пускать слюнки. Профессор Флитвик даже сказал им, когда они вошли в класс заклинаний этим утром, что он научит их, как заставить предметы летать.

Все это привело бы Гарри в восторг, если бы не тот факт, что это была десятая годовщина смерти его отца. Профессор МакГонагалл сказала ему на прошлой неделе, на следующий день после того, как он спросил ее, что ему разрешат уйти после дневных занятий. Его мать встретит его у ворот, и они трансгрессируют в Годрикову впадину. Ему разрешалось покидать территорию школы только на несколько часов.

У Гарри не было никаких воспоминаний о своем отце. Как будто он никогда его не знал. В то же время иногда ему хотелось, чтобы у него был отец, такой же счастливый, каким он был со своей матерью. Но его мать всегда была такой грустной в эти дни, что он не мог не захотеть быть с ней и в этот раз. Он чувствовал ее печаль и не мог быть счастлив, зная, каким тяжелым был этот день для нее. В результате он не добился никакого успеха, пытаясь заставить перо летать. Как бы он ни пытался сосредоточиться на этом, его мысли всегда возвращались к матери, и он задавался вопросом, что она сейчас чувствует.

Они были разбиты на пары, чтобы практиковаться в заклинании, и Гарри оказался с Симусом Финниганом. То, что должно было произойти, наконец произошло, когда Симус коснулся пера с сотой попытки. Вместо того, чтобы взлететь в воздух, перо взорвалось прямо перед его лицом ко всеобщему удовольствию в классе. Им дали еще одно перо, и Гарри все никак не удавалось заставить его летать. Для его матери это казалось такой легкой задачей - когда ему было девять лет, она заставила его летать над кроватью, чтобы доказать ему, что она ведьма.

- Гарри, сосредоточься на заклинании, - оборвала его Гермиона. - Ты смотришь на перо в течение двух долгих минут, ничего не делая.

Он издал губами неслышный звук, просто чтобы она подумала, что он ее услышал. Рон и Гермиона были в паре, и было трудно сказать, кто из них был более зол от этого. Рон был лучшим другом Гарри с тех пор, как он поступил в Хогвартс. Что касается Гермионы, то все было немного сложнее. По правде говоря, были времена, когда она нравилась Гарри. С момента прибытия Гарри позаимствовал несколько книг в школьной библиотеке, стремясь узнать еще больше о мире магии. Здесь можно было почитать гораздо больше, чем дома, и Гермиона помогала ему, когда их пути пересекались в библиотеке. Она даже предложила ему несколько работ. Она также похвалила его после урока, когда ему удалось ответить на один из вопросов Снейпа об аконите. По правде говоря, Гарри повезло. Он выучил это не из своего руководства по зельеварению, а из какой-то случайной книги, которую он прочитал, может быть, год назад, и он просто случайно вспомнил об этом в этот день.

Были времена, когда он мог считать Гермиону подругой, но с тех пор, как однажды ночью они с Роном пошли в Комнату Трофеев, когда Малфой вызвал их на дуэль, а она последовала за ними, то больше с ними не разговаривала, разве что обвиняла их в чем-либо. Они были вынуждены убегать от Филча и его кошки, миссис Норрис, и оказались лицом к лицу с огромной трехголовой собакой. Когда они, наконец, вернулись в свою общую комнату, Гермиона пожаловалась, что, по ее собственным словам, их могли убить или, что еще хуже, исключить. Этой девушке определенно нужно было разобраться со своими приоритетами.

Терпение Рона было на исходе, и он выкрикивал заклинание Вингардиум Левиосса, размахивая руками во все стороны широкими движениями. Несмотря ни на что, это не заставило перо

взлететь.

- Прекрати! Ты сейчас выбьешь кому-нибудь палочкой глаз, - пожаловалась Гермиона, и Рон действительно чуть не сделал это мгновение назад. - И ты произносишь неправильно. Надо Вин-гар-диум Леви-о-сса, с красивым и длинным «гар», а также без акцента на «са».

- Сама делай это, если ты такая умная, - парировал Рон. Гарри был уверен, что тот сразу же пожалеет об этом.

Гермиона сделала движение запястьем точно так, как их учил профессор Флитвик, взмахивая и рассекая воздух, и идеально произнесла заклинание. Перо поднялось вверх. Оно поднималось все выше, пока не достигло потолка, в то время как профессор Флитвик попросил их поднять его лишь на несколько футов.

- О, отлично! - взволнованно воскликнул маленький профессор. - Все посмотрите. У мисс Грейнджер получилось.

Однако Симус выбрал этот момент, чтобы предпринять еще одну попытку, снова вызвав взрыв, который Гарри едва смог избежать. На этот раз он не смог сдержать смех вместе с остальными учениками.

Однако к концу урока его настроение вернулось к своему обычному в этот день - мрачному. Рон был не лучше, его дурное настроение вырвалось наружу, когда он, Гарри, Дин и Симус вышли из класса, Гарри держался немного позади всех.

- Неудивительно, что ее никто не выносит. Она просто кошмар. Кто захотел бы с ней подружиться? - громко возмущался Рон.

Гарри почувствовал удар под ребра, когда кто-то налетел на него сзади. Как только Гермиона быстро прошла мимо них всех, он на короткое мгновение увидел ее лицо. Она была в слезах.

- Я думаю, она тебя услышала, - сказал Гарри Рону, не отрывая взгляда от девушки, которая почти бежала.

- И что? Должно быть, она заметила, что у нее нет друзей, - ответил Рон.

Урок трансфигурации во второй половине дня прошел как обычно, МакГонагалл вела его ровно до звонка, несмотря на праздничный день. Профессор была очень удивлена, когда заметила отсутствие Гермионы и спросила студентов, где она. Никто не ответил. Однако во время урока, в редкий момент, когда внимание МакГонагалл могло отвлечься, Гарри услышал, как Парвати Патил сказала Лаванде Браун, что Гермиона заперлась в туалете для девочек и плакала. Рон выглядел неловко, когда услышал их, но это продолжалось недолго, потому что МакГонагалл приказала им снова сосредоточиться на заклинании трансфигурации.

В конце урока профессор пригласила Гарри к своему столу. - Мистер Поттер, Хагрид будет ждать Вас в вестибюле. Он проведет Вас к воротам. Ваша мать будет ожидать там, - сказала она шепотом, что никто, кроме Гарри, этого не услышал.

Он кивнул, собрал свои вещи и вышел из класса. Рон ждал его снаружи.

- Ты уверен, что не хочешь присутствовать на банкете? Все говорят, что вокруг будут летать тысячи настоящих летучих мышей, и Дин слышал, что нас посетит вампир, - сказал он Гарри, когда они направились в общую комнату.

- Я не могу. Я должен отправиться в Годрикову впадину.

- Ты мог бы, по крайней мере, принять участие в самом начале, - предложил его друг.

- Нет, иначе у нас не будет достаточно времени. Мне нужно идти.

- Как знаешь. Но на самом деле, я не нахожу приятным, что твоя мать заставляет тебя идти туда на Хэллоуин.

Впервые с тех пор, как он встретил Рона, Гарри захотелось ударить его по лицу. Вместо этого он просто закричал. - Эй, я сам напросился! И прошло десять лет с тех пор, как умер мой отец! Ты забыл об этом?

- Нет, нет. - Рон невинно поднял руки. - Мне жаль, прости.

Это привлекло внимание других студентов в коридоре, которые теперь смотрели на них. Гарри продолжил свой путь с Роном, но больше они не разговаривали, даже когда добрались до общей комнаты Гриффиндора.

С тех пор, как он прибыл в Хогвартс, Гарри испытал на себе, что влечет за собой его известность. Люди перешептывались у него за спиной, куда бы он ни пошел: в коридорах, в Большом зале, в классах, в общей комнате Гриффиндора и даже в их общежитии. Через два месяца шепот немного утих, но он все еще мог слышать его регулярно. Было невозможно выйти из общей комнаты без того, чтобы кто-нибудь не сказал другу, кто он такой, указывая на него. Но, несмотря на это, все думали сегодня только о Хэллоуине. Никто не понимал, что прошло уже десять лет с тех пор, как Волан-де-Морт пытался убить его и что его отец умер. Никто не выразил соболезнования, даже мальчики, с которыми он жил в общежитии, даже Рон.

Он вошел в их общежитие и положил на место свои школьные принадлежности, ни с кем не обменявшись ни словом. Дин и Симус возбужденно обсуждали предстоящий банкет, Рон хранил молчание, а Невилл отсутствовал, вероятно, снова искал Тревора. Гарри не стал задерживаться и вышел из спальни.

Хэллоуин в этом году тоже не будет веселым днем. Спускаясь по лестнице, он наблюдал за оживленной общей комнатой. Многие люди уже спешили на банкет. У Гарри возникло отчетливое впечатление, что в этот момент он принадлежит к другому миру. Его мать, возможно, уже ждет у ворот. Он продолжил свой путь. Когда он подошел к портрету, тот открылся, и вошла Парвати, выражение ее лица было таким же радостным, как и у всех остальных. Когда она проходила мимо Гарри, ему кое-что пришло в голову.

- Парвати, Гермиона все еще в туалете? - спросил он.

- Да. Моя сестра Падма только что видела ее, когда возвращалась оттуда. Она сказала, что Гермиона все еще плачет там.

Хэллоуин не был счастливым временем и для кого-то другого. Гарри продолжил идти. Коридоры были заполнены тыквами и студентами, собирающимися идти на банкет. По мере того, как он продвигался вперед, он слышал смех, крики удивления, когда Пивз напугал ученика, и призраков, разговаривающих между собой. Он надел плотную мантию, чтобы выйти наружу, так как сегодня ночью будет холодно. Гарри завидовал другим людям, которые просто пировали, пока его не было, но ему нужно было быть рядом со своей матерью. Сегодня вечером он будет единственным, кто не примет участия в банкете.

Хотя теперь был кто-то еще. Гарри остановился как вкопанный. Гермиона довольно часто раздражала его, но... Он посмотрел на часы. Его мать скоро будет у ворот. Но, может быть...

Он отвернулся и пересек коридоры, которые уже были пусты, за исключением нескольких одиноких студентов, которые спешили на банкет, боясь, что могут что-то пропустить. По пути он также увидел профессора Квиррелла. Это заняло некоторое время, но в конце концов он добрался до женского туалета. Некоторое время он колебался. Может быть, ему стоит просто пойти к воротам. Он решил, что будет делать, и постучал в дверь туалета.

- Уходи! Оставь меня в покое! - без сомнения, это был голос Гермионы.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2299697>